

ЛИНВУД
БАРКЛИ

ОПАСНЫЙ
ДОМ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б25

Серия «Детектив — самое лучшее»

Linwood Barclay
NO SAFE HOUSE

Перевод с английского А.Ю. Кабалкина

Компьютерный дизайн В.В. Воронина

Печатается с разрешения Barclay Perspectives Inc.
и литературных агентств The Helen Heller Agency
и The Marsh Agency Ltd.

Баркли, Линвуд.

Б25 **Опасный дом** : [роман] / Линвуд Баркли ; [перевод с английского А.Ю. Кабалкина]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 448 с. — (Детектив — самое лучшее).

ISBN 978-5-17-121644-3

Это будут действительно долгие сутки.

Стареющий и неизлечимо больной преступник Винс Флеминг со своей бандой подрабатывает тем, что прячет «грязные» деньги, оружие и ворованные вещи в квартирах ничего не подозревающих законопослушных жителей небольшого американского городка Милфорд.

Грейс Арчер, 14-летняя дочь Терри и Синтии, давних знакомых Винса, вместе с 16-летним Стюартом, сыном одного из подручных Флеминга, из чистого озорства проникает в один из таких домов-тайников. И там случается трагедия...

Стюарт убит, и Грейс считает, что именно она произвела роковой выстрел. Хотя в доме, кажется, был кто-то еще.

Все это запускает роковую цепочку недоразумений, шантажа, похищений, чистосердечных признаний, роковых случайностей, подлых предательств и жестоких смертей...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Linwood Barclay, 2015

© Перевод. А.Ю. Кабалкин, 2015

© Издание на русском языке AST
Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-121644-3

Посвящается Ните

Пролог

Ричард Брэдли никогда не считал себя жестоким, но сейчас готов был совершить убийство.

— Я так больше не могу, — произнес он, сидя в пижаме на краю кровати.

— Не смей туда соваться, — сказала жена Эстер. — Хватит. Наберись терпения.

Музыка, гремевшая по соседству, не просто действовала на слух, а терзала сразу все органы чувств. Низкий бас, похожий на биение гигантского сердца, заставлял вибрировать стены дома.

— Уже одиннадцать часов, — простонал Ричард, включая лампу. — И это в среду! Не вечером в пятницу, не в субботу — в среду...

Супруги Брэдли прожили в своем скромном домике на милфордской улице, возраст которой, судя по почтенным деревьям, насчитывал лет сто, три десятка лет. Соседи у них перебивали всякие — и плохие, и хорошие. Но таких невыносимых, как теперь, еще не было. И мучение длилось давно. Владелец соседнего дома уже два года сдавал его студентам колледжа «Хусатоник», что в Бриджпорте. С тех пор как это началось, мирный прежде квартал превратился, как ежедневно повторял Ричард Брэдли, в «кромешный ад».

Студенты — съемщики дома селились все хуже, а нынешняя орава вообще перецеголяла предшественников. Чуть ли не каждую ночь включала в доме оглушительную музыку, всю округу провоняла марихуаной и замусорила бутылочными осколками.

А ведь раньше здесь был неплохой уголок. Поблизости жили молодожены, в семьях появлялись первенцы. Без подростков с их проказами и тогда не обходилось, но если кто-нибудь позволял себе выходки — устраивал, например, шумную вечеринку, оставшись дома без присмотра, — то на следующий день родители, выслушав жалобы соседей, делали несовершеннолетнему нарушителю спокойствия нагоняй, и безобразия больше не повторялось. На улице жили и пожилые люди, много пенсионеров. К последним принадлежали супруги Брэдли, учительствовавшие в Милфорде и окрестностях с семидесятых годов, а после ушедшие на покой.

— Для этого, что ли, мы всю жизнь вкалывали? — обратился Ричард к Эстер. — Чтобы нам подсунули таких соседей — банду проклятых смутьянов и крикунов?

— Уверена, они скоро уймутся, — произнесла она, садясь в постели. — Так всегда бывает: пошумят и успокоятся. Мы ведь тоже когда-то были молодыми. — Эстер поморщилась. — Только очень давно...

— Напоминает нескончаемое землетрясение, — проворчал он. — Непонятно, что это за музыка, черт бы ее побрал! А ты знаешь?

Ричард встал, взял со стула халат, запахнулся и завязал пояс.

— Так ты спровоцируешь себе сердечный приступ, — предостерегла его Эстер. — Нельзя идти воевать каждый раз, когда это происходит!

— Я вернусь через пару минут.

— Ричард!

Видя, что мужа не переубедить, Эстер Брэдли откинула одеяло, тоже надела халат, нашарила под кроватью домашние тапочки и заторопилась за ним следом вниз по лестнице. Она настигла его уже на крыльце и только теперь заметила, что он вышел из дому босиком. Попытка остановить мужа, схватив за руку, не удалась — он высвободил руку, да так резко, что у нее заболело плечо. Ричард спустился по ступенькам, вышел на тротуар, повернул налево и зашагал к соседнему дому. Можно было бы по лужайке, если бы трава не была сырой после вечернего дождя.

— Ричард! — взмолилась Эстер, устремившись за ним вдогонку.

О том, чтобы оставить мужа одного, и речи быть не могло. По мнению Эстер, в ее присутствии даже самая буйная молодежь не осмелилась бы причинить ему вред. Не набросятся же они с кулаками на пожилого человека при его жене!

Ричард с уверенным и решительным видом поднялся по ступенькам к двери трехэтажного викторианского дома. В окнах дома горел свет, музыка орала так, словно предназначалась для всей округи. Но она оказалась недостаточно громкой, чтобы заглушить крики и смех. Ричард забарабанил в дверь. Жена тревожно наблюдала за ним с нижней ступеньки.

— Что ты им скажешь? — спросила она.

Теперь он, не обращая на нее внимания, бил в дверь кулаком. После второго удара но-

гой, когда Ричард занес ногу для третьего, дверь наконец отворилась. Появился худой юноец лет двадцати, шести с лишним футов роста, в джинсах и темно-синей футболке, с бутылкой пива «Курс» в руке.

— Вам чего? — Юнец пару раз моргнул, не сразу разглядев визитера. Редкие седые волосы на голове у Брэдли стояли дыбом, полы халата разошлись, глаза вытаращились от гнева.

— Вы что тут вытворяете? — крикнул он.

— Простите? — удивленно проговорил парень.

— Вы устроили шум на весь квартал!

Парень широко разинул рот, но не сразу сообразил, что сказать. Заглянув за спину Ричарда, он увидел Эстер Брэдли, стиснувшую руки в почти молитвенном жесте.

— Музыка громковата, — произнесла она, будто извиняясь.

— Вот вы о чем? Черт! Соседи, что ли?

— Боже правый! — Ричард удрученно покачал головой. — Я хожу к вам сюда как в караул: и на прошлой неделе, и на позапрошлой. Каждый раз одно и то же! У вас совсем не осталось мозгов?

Дылда поморгал, потом оглянулся и крикнул:

— Выключай, Картер! Эй, Картер! Глуши давай!

Через три секунды грохот сменился оглушительной тишиной. Молодой человек виновато пожал плечами.

— Простите. — Он протянул руку. — Я Брайан. Или я вам раньше представлялся?

Ричард Брэдли протянутую руку проигнорировал.

— Может, зайдете? Хотите пивка? — Брайан весело помахал своей бутылкой. — У нас и пицца

8 есть.

— Нет.

— Благодарим за приглашение, — вежливо сказала Эстер.

— Вы, что ли, из того дома? — осведомился Брайан, показывая пальцем на их дом.

— Из того, — подтвердила Эстер.

— Ясно. У нас сегодня был экзамен, вот мы и снимаем напряжение, понимаете? Если опять расшумимся, просто подойдите и ударьте в дверь, мы попробуем уgomониться.

— Я только этим и занимаюсь, — буркнул Ричард.

Брайан пожал плечами, шмыгнул обратно в дом и затворил за собой дверь.

— Смотри-ка, будто приличный молодой человек, — сказала Эстер.

Ричард только махнул рукой. Супруги вернулись к себе. В спешке покидая дом, они случайно оставили дверь приоткрытой. Закрыв и заперев ее, они обнаружили в своей гостиной двух незнакомцев. На диване сидели мужчина и женщина, обоим было около сорока лет. В новеньких джинсах — у нее, кажется, даже со стрелкой — и легких куртках. Увидев их, Эстер испуганно вскрикнула.

— Господи! — ахнул Ричард. — Какого дьявола вам здесь пона...

— Напрасно вы оставили дверь открытой, — произнесла женщина, вставая с дивана. Она оказалась невысокой, всего пять футов, короткие черные волосы собраны в пучок. — Непростительная рассеянность, даже в таком приличном районе.

— Вызывай полицию! — велел жене Ричард Брэдли.

Эстер двинулась в кухню. Неожиданно мужчина вскочил с дивана. Он оказался выше

женщины, мускулистым и стремительным. Быстро пересек комнату и преградил Эстер путь. Грубо схватив за худые плечи, развернул ее и небрежно толкнул в кресло. Эстер взвизгнула.

— Ах ты, сукин сын! — крикнул Ричард Брэдли и набросился на мужчину, стоявшего к нему спиной.

Удар кулака пришелся незнакомцу в спину, чуть ниже шеи. Тот обернулся и отмахнулся от Ричарда, как от ребенка. Когда Ричард отпрянул, мужчина увидел, что он босой, и придавил ему ногу каблуком. Брэдли вскрикнул от боли и повалился на пол, задев при падении бедром угол дивана.

— Хватит! — сказала женщина. — Дорогой, — обратилась она к своему спутнику, — может, выключишь свет? Тут светло!

— Запросто. — Мужчина нашел выключатель и погасил свет.

— Моя нога, — пролепетал Ричард. — Ты мне ногу сломал!

— Позвольте мне ему помочь, — попросила Эстер. — Я принесу ему лед.

— Сиди, где сидишь! — отрезал мужчина.

Женщина уселась на кофейный столик. Так ей было удобнее обращаться к Эстер и одновременно поглядывать на лежащего на полу Ричарда.

— У меня к вам обоим вопрос, — начала она. — Я задам его один раз. Слушайте внимательно и хорошенько подумайте, прежде чем ответить. Не вздумайте отвечать на мой вопрос своим! Это будет непродуктивно. Поняли меня?

Супруги Брэдли испуганно переглянулись и опять уставились на женщину. Оба покивали — по-

10 нимаем, спрашивайте.

— Вот и отлично. Прошу внимания! Вопрос простой, проще не бывает. Где она?

Слова повисли в воздухе, никто не издавал ни звука. Через несколько секунд Ричард выдавил:

— Где ч... — Поймав грозный взгляд женщины, он осекся.

Она улыбнулась и погрозила ему пальцем:

— Как же так? Я ведь предупреждала. Вы чуть не спалились.

Ричард глотнул.

— Но...

— Вы можете ответить на вопрос? Только учтите, по словам Элая, она здесь.

У Ричарда задрожали губы, он покачал головой и пробормотал:

— Я... я не...

Женщина подняла ладонь, заставив его замолчать, и перевела взгляд на Эстер:

— Как насчет того, чтобы ответить на вопрос?

Эстер подбирала слова с большой осторожностью:

— Я была бы вам признательна за конкретность. Я... Элай? Я не знаю никого, кто носил бы такое имя. Но что бы ни было вам нужно, если у нас это есть, мы вам отдадим.

Женщина со вздохом посмотрела на своего спутника, стоявшего неподалеку.

— Я предоставила вам шанс, — произнесла она. — Предупредила, что спрошу всего один раз.

В следующее мгновение соседний дом опять затрясся от громкой музыки. Окна в доме Брэдли завибрировали. Женщина улыбнулась и сказала:

— Это Дрейк. Молодец! — Она посмотрела на мужчину. — Пристрели мужа.

— Нет! Нет! — крикнула Эстер.

— Господи! — воскликнул Ричард. — Да объясните вы нам, что за...

Прежде чем он договорил, мужчина достал из-под куртки пистолет, навел его на Ричарда и спустил курок. Эстер разинула рот, чтобы закричать, но не смогла издать ни звука. Послышался только тихий писк, будто кто-то наступил на мышшь.

— Полагаю, вы действительно не знаете. — Она кивнула сообщнику, и тот произвел второй выстрел. — Это не значит, что ее здесь нет, — устало сказала она ему. — Впереди долгая ночь, дорогой. Вряд ли она поместилась у них в копилке.

— Надеюсь, нам повезет, — усмехнулся он.

Глава 1

Терри

Сам не знаю, почему я решил, что после тяжелого периода в жизни, после столкновения с жуткими демонами и победы над ними непременно наступит светлая полоса. Ничего подобного! Не сказать, чтобы наша жизнь вообще не улучшилась, хотя бы на время. Семь лет назад дела и вовсе обстояли хуже некуда. Смертям не было числа. Мы с женой и дочерью едва не составили компанию ушедшим на тот свет. Но потом все кое-как утряслось, мы уцелели, остались вместе и поступили как в песне поется: выпрямились, отряхнулись и начали жить заново. Более-менее.

Но шрамы никуда не девались. Нас накрыло нашим индивидуальным вариантом посттравматического стресса. Уж Синтию, мою жену, — точно. В четырнадцать лет она потеряла всю свою родню: в одну несчастливую ночь ее родители и брат буквально в воздухе растворились, и Синтии пришлось ждать четверть века, прежде чем она узнала об их судьбе. Все закончилось, но счастливого воссоединения не произошло. Хуже того! Тетка Синтии поплатилась жизнью за попытку пролить свет на тайну давностью не в один десяток лет. Или, например, Винс Флеминг, профессиональный преступник: **13**

в ту ночь, когда пропала семья Синтии, его, тогда еще мальчишку, угораздило оказаться рядом с ней. Через четверть века он, изменив своей природе, помог нам разобраться в том, что тогда случилось. Как говорится, благие дела не остаются безнаказанными. За свое добросердечие Винс поплатился пулей и тоже едва не отправился на тот свет.

Вероятно, вы обо всем этом слышали. В новостях о тех событиях постоянно сообщали. Хотели даже снять кино, но потом все заглохло — по мне, это только к лучшему. Мы думали, что сможем захлопнуть книгу на этой главе. Ответы на вопросы даны, загадки разгаданы. Плохие люди поумирали или сели в тюрьму. Что называется, дело закрыто. Но это как страшное цунами. Вы воображаете, будто худшее позади, но проходят годы, а на берега разных континентов все выбрасывает и выбрасывает жуткие останки.

День за днем Синтия жила в страхе, как бы прежняя история не повторилась с ее теперешней семьей. Со мной. С нашей дочерью Грейс. Беда в том, что шаги, которые она предпринимала ради того, чтобы этого не случилось, привели нас в зону, регулируемую так называемым законом непреднамеренных последствий: это когда действия с целью достижения некоего результата вызывают его противоположность.

Старания Синтии уберечь нашу четырнадцатилетнюю дочь Грейс от опасностей большого мира побудили ребенка как можно быстрее испытать на себе, каков он, этот мир. Я не терял надежды, что рано или поздно мы выберемся из темноты на свет. Но все указывало на то, что в ближайшее время этого

14 ждать не приходится.

У Грейс с ее матерью каждый день возникали громкие перепалки. Раз за разом, вариации на одну и ту же тему. Грейс не признавала «комендантского часа». Не звонила, прибыв на место назначения. Говорила, что едет к одной подружке, а попадала совсем к другой, не уведомив мать об изменении маршрута. Изъявляя желание побывать на концерте в Нью-Йорке, отказывалась вернуться домой раньше двух часов ночи и, естественно, нарывалась на материнский запрет. Я в этих прениях пытался выступать миротворцем, но, как правило, безуспешно. В беседах с Синтией с глазу на глаз твердил, что понимаю ее, тоже не хочу, чтобы с Грейс стряслась беда, но при этом считаю, что если не давать дочери никакой свободы, то она не научится самостоятельно справляться с жизнью в реальном мире.

Их стычки обычно завершались тем, что одна или другая в бешенстве выбегала из комнаты, громко хлопая дверью. Или как вариант: Грейс кричит Синтии, что ненавидит ее, и, покидая кухню, опрокидывает табурет.

«Господи, ну вылитая я! — говорила в таких случаях Синтия. — Я в ее возрасте была просто чума! Поэтому и не хочу, чтобы она повторяла мои ошибки».

Даже теперь, через тридцать два года, Синтия не рассталась с чувством вины за ту ночь, когда исчезли ее мать с отцом и старший брат Тодд. Она все еще отчасти верила, что если бы не болталась тогда с парнем по имени Винс без родительского разрешения и даже ведома, если бы не напилась и не забылась, едва упав на свою постель, то узнала бы, что происходит, и каким-то образом спасла бы своих близких. Вопреки фактам, Синтия сохраняла